

ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ СТУДЕНТОВ-СИРОТ С РАЗНЫМ ТИПОМ ВРЕМЕННОЙ ДЕЦЕНТРАЦИИ

Ю. С. Лапицкая

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра психологии и коррекционной работы)

В статье рассматривается проблема построения жизненных планов студентов в юношестве. Автором представлены результаты сравнительного анализа показателей временных децентраций у студентов-сирот и студентов из родительской семьи.

Способность к построению жизненных планов является одним из факторов успешной социализации в юношестве. Жизненный план – это совокупность представлений о будущем, средствах и путях достижения сформулированных целей [2, с. 59]. Жизненный план выступает регулятором личности в профессиональной, общественной, семейной жизни. Планируя и структурируя будущее, юноши и девушки определяют перспективу своего жизненного пути, способы самоопределения и самореализации.

В психологической науке исследованием жизненных планов занимались Е. Галантер, Дж. Миллер, К. Прибрам, Л. Н. Коган, П. Герстманн, Е. А. Молоткова, И. Т. Левыкин, А. В. Наприс, Н. Ф. Наумова и др.

Весьма значимой проблема построения жизненных планов выступает для студентов-сирот, когда они лишаются опеки и привычного образа жизни. Анализ работ Н. М. Халимовой, Е. С. Фоминых, Т. В. Поповой, Т. А. Исаковой, Е. А. Бабицкой, Л. А. Ворожцовой показывает, что у большинства лиц с сиротским статусом имеются специфические особенности в чертах характера и поведения: нарушения в сфере общения, конформизм, инфантильное мировоззрение, позиция иждивенчества, отчуждения и негативизма к людям вообще, низкая моральная устойчивость, склонность к аффективным реакциям, ситуативное и оппозиционно-вызывающее поведение. Кроме того, как отмечают Н. Н. Толстых, А. М. Прихожан, у сирот наблюдаются расстройства временной перспективы, т. е. разбалансировка в адекватном восприятии прошлого, настоящего и будущего, а также трудности в построении жизненных планов.

С целью изучения жизненных планов студентов-сирот был организован пилотажный эксперимент на базе учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова». Респондентами выступили студенты I–V курсов различных факультетов университета в возрасте 18–23 лет. В экспериментальную выборку вошли студенты с сиротским статусом (18 человек). Контрольную группу составили студенты из родительской семьи (16 человек).

В качестве диагностического инструментария использовался графический тест «Временные децентрации» А. А. Кроника, Е. И. Головахи. Проверка достоверности различий осуществлялась с использованием *t*-критерия Стьюдента.

Анализ полученных данных показал, что для студентов исследуемых выборок в разной мере выражены явления децентрации (таблица).

**Процентное соотношение показателей временных децентраций у студентов
экспериментальной и контрольной групп (%)**

Виды децентрации	ЭГ	КГ	Значение t-критерия Стьюдента	Уровень значимости t-критерия Стьюдента
Настоящее	6,9 (28,6%)	9,9 (41,2%)	4,1	$p \leq 0,01$
Прошлое	11,9 (49,4%)	3,4 (14,2%)	19,1	$p \leq 0,01$
Будущее	5,3 (22,0%)	10,7 (44,6%)	9,5	$p \leq 0,01$

Примечание – ЭГ – экспериментальная группа; КГ – контрольная группа

Так, в экспериментальной группе соотношение среднегрупповых значений (M) по шкалам «настоящее» – «будущее» – «прошлое» таково: 6,9; 5,3; 11,9. Если рассмотреть эти показатели в процентном выражении, то переживание жизни как потока актуальных событий характерно для 28,6% испытуемых с сиротским статусом; живут преимущественно ожиданиями будущих жизненных успехов 22,0%. Наиболее значимы события прожитых жизненных этапов для 49,4% опрошенных экспериментальной группы, что связано с особенностями юношеского возраста – периода поиска и становления профессиональной идентичности, когда субъект, сталкиваясь с кругом тяжело преодолимых трудностей на этом отрезке жизненного пути, склонен к децентрации в прошлое [1, с. 80].

Это соотношение существенно отличается от соотношений аналогичных показателей в контрольной выборке. Незначительный процент испытуемых из родительской семьи (14,2%; M = 3,4) локализует свой личный временной центр в ближайшем или отдаленном прошлом. 44,6% испытуемых контрольной группы (M = 10,7) имеют децентрацию в будущий период времени. Вероятно, для них характерна важность будущих ожиданий, все настоящие и прошлые ситуации, достижения оцениваются с точки зрения открывающихся возможностей. Эти студенты ориентированы на действие. Временная ориентация в настоящее отмечается у 41,2% (M = 9,9) испытуемых из родительской семьи, которым свойственно придавать большее значение происходящему сейчас, учитывать настоящие интересы и чувства, ориентироваться по контексту конкретной ситуации. Согласно t-критерию Стьюдента, различия между выборками по шкалам «настоящее» – «будущее» – «прошлое» статистически значимы: $t = 4,1, p \leq 0,01$; $t = 9,5, p \leq 0,01$; $t = 19,1, p \leq 0,01$ соответственно.

Таким образом, студенты с *временной децентрацией на прошлом* характеризуются преимущественно негативным отношением к своему прошлому, мозаичностью представлений о нем, отсутствием мотивов, связанных с прошлым.

Студентов с *ориентацией на настоящее* отличают гедонистическая направленность личности, неумение учитывать прошлый опыт и ставить цели на будущее, отсутствие стремления к успехам в настоящем.

У студентов с *ориентацией на будущее* преобладают краткосрочные цели либо отсутствие конкретных целей, иллюзорность восприятия будущего, представление неограниченности будущего, размытость жизненных позиций [3].

Таким образом, способность к построению жизненных планов является предпосылкой развития и реализации личности студентов-сирот, их профессионального и социального становления.

Результаты исследования жизненных планов студентов-сирот можно использовать в практической деятельности специалистов социально-педагогической и психологической службы средних специальных, профессионально-технических и высших учреждений образования в процессе психолого-педагогического сопровождения данных обучающихся.

Актуальным видится дальнейшее исследование, посвященное выявлению психолого-педагогических условий, способствующих эффективному формированию жизненного планирования студентов-сирот.

Литература

- Исаева, Д. А. Особенности личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости / Д. А. Исаева // Вест. Санкт-петербургского ун-та. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2013. – № 2. – С. 78–85.
- Самсоненко, Л. С. Изучение жизненных планов у современных старшеклассников / Л. С. Самсоненко // Балканское научное обозрение. – 2019. – Т. 3, № 3(5). – С. 58–61.
- Фоминых, Е. С. Деформация психологического времени подростков-сирот [Электронный ресурс] / Е. С. Фоминых // Мир педагогики и психологии. – 2018. – № 7(24). – Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/deformatsiya-psikhologicheskogo-vremeni-podrostkov-sirot.html>. – Дата доступа: 19.01.2022.